

Волосы Цзюнь Улэй не были собраны, и несколько прядей подхватил ветер, коснувшись щеки Мин Юя. Тот поднял руку, ухватив одну из черных прядей, свисающих на груди Улэй. Его волосы по-прежнему оставались иссиня-черными, мягкими и тонкими на ощупь, но в последнее время стали выпадать, и их густота уже не была прежней. Мин Юй опустил взгляд на прядь, обвившую его палец, и прикрыл глаза, скрывая боль в душе.

— О? Как ты хочешь, чтобы я тебя кормил? — Молча спрятав выпавшие волосы в рукав, Мин Юй нарочито поднял бровь, улыбаясь с легкой игривостью.

Цзюнь Улэй обнял шею Мин Юя, нежно подув ему в ухо:

— Не нужно, чтобы ты кормил. Я найду твоего младшего брата.

Услышав это, Мин Юй улыбнулся с нежностью, наклонился и поднял его, направившись во внутренние покои. В его объятиях Улэй казался почти невесомым, а тонкая, иссохшая рука ловко пролезла в складки его одежды, и кончики пальцев ощутили прохладу.

Прижавшись к груди Мин Юя, Цзюнь Улэй прислушивался к его сердцебиению, а его рука скользнула вверх, слегка сжав небольшой выступ. Мин Юй невольно вдохнул прохладный воздух, высвободив одну руку, чтобы схватить непослушную лапку:

— Дорогой, будь хорошим, не шали.

Мин Юй положил непоседливого маленького обезьянку на кровать и, наклонившись, увидел, как Цзюнь Улэй, запрокинув голову, улыбается с торжеством. Его глаза сияли невероятной красотой, и Мин Юй не удержался, наклонившись, чтобы поцеловать его в губы, мягко спросив:

— Хочешь?

Для Цзюнь Улэй такие слова были явным сигналом, что сегодня можно договориться. Из-за заботы о его здоровье они давно не были близки, и его глаза сразу загорелись:

— Да, ты давно меня не трогал.

Мин Юй, увидев, как он возбужденно смотрит на него, снова обрел блеск в глазах, которые до этого казались уставшими. Цзюнь Улэй смотрел на него, как щенок, ожидая согласия, с ямочками на щеках, которые делали его менее изможденным. Мин Юй не смог сдержать смешка:

— Хочешь, но сначала потерпи немного.

Сев на край кровати, он обнял Цзюнь Улэй и, как обычно перед сном, взял его ладонь, запустив в его тело теплую духовную силу, которая циркулировала по всему телу, питая его истощенные внутренние органы. После завершения цикла он перевернул его на кровать и, с мастерством, разминал его тело с головы до ног, массируя мышцы, которые из-за долгого отсутствия

упражнений стали слабыми и атрофированными.

Цзюнь Улэй, опершись на изголовье, полуприкрыв глаза, издавал довольные звуки. Его тело наполнилось теплом, и холод, скрытый в костях, постепенно исчезал, а на коже даже выступила легкая испарина, придавая ей румянец и блеск.

Как говорится, сытость рождает желания. Цзюнь Улэй почувствовал, что древние не обманывали, и его мысли стали непослушными. Опираясь на локоть, он потянулся другой рукой, чтобы расстегнуть пояс Мин Юя.

— Эй, не спеши, сначала погаси свет, — с улыбкой сказал Мин Юй, взял его руку и поцеловал ее, затем встал, чтобы задуть свечи.

В темноте дыхание Цзюнь Улэй было легким и ровным. Он чувствовал легкий аромат сливы, исходящий от Мин Юя, знакомый и приятный. Окруженный этим знакомым запахом, его сердце забилося сильнее.

Прошло некоторое время, но Мин Юй не предпринимал никаких действий, и Цзюнь Улэй с удивлением поднял бровь:

— Мин Юй?

Лунный свет, как ртуть, проникал в темную комнату. Цзюнь Улэй поднял лицо и увидел, что Мин Юй пристально смотрит на него, словно желая запечатлеть его образ в глубине своей души.

Глубокие глаза Мин Юя светились, его взгляд был печальным и меланхоличным, красивым до боли. Лунный свет окутал его, словно тонким инеем.

Такой Мин Юй был незнакомым, но в то же время как будто где-то уже виденным. Цзюнь Улэй растерялся, глядя на него, его ум был пуст, а сердце билось чаще.

Пока он размышлял, Мин Юй уже наклонился и с благоговением начал целовать его, начиная со лба.

Он целовал его черные, блестящие глаза, мягкие и влажные губы, слегка дрожащий кадык, едва заметные ключицы...

Он целовал его прямые ноги, белые лодыжки, слегка сжатые круглые пальцы ног.

Поцелуи Мин Юя были наполнены глубочайшей нежностью и заботой. Эта безмолвная ласка заставляла сердце Цзюнь Улэй трепетать, и он дрожал от возбуждения, издавая звуки, похожие на стон маленького зверька. Ему казалось, что он вот-вот утонет в аромате Мин Юя,

захлебнувшись в его бесчисленных проявлениях нежности.

Пальцы Мин Юя медленно скользили по коже его живота, дойдя до поясницы. Его сердце бешено билось, кровь прилиwała к местам, которых касался Мин Юй, и он чувствовал, как температура его тела поднималась.

Он обнял шею Мин Юя, медленно закрыл глаза, глубоко и прерывисто дыша, пальцы с силой впивались в спину Мин Юя, оставляя легкие красные следы, страстно отвечая на его поцелуи.

Цзюнь Улэй запрокинул голову, вся кровь прилила к сердцу, в голове вспыхнул белый свет, и он почувствовал легкость, словно теряя равновесие.

За секунду до того, как погрузиться в сон, он с улыбкой подумал: «Мин Юй, мы слишком много упустили, поэтому на этот раз я не могу тебя потерять».

В этот момент мир погрузился в тишину, и Цзюнь Улэй, закрыв глаза, словно услышал, как в тишине ночи в саду распускаются цветы.

Утром, когда Цзюнь Улэй проснулся, за окном только начинало светать.

Он потёр глаза, чувствуя себя невероятно комфортно и расслабленно. Несколько дней назад он провел ночь с Мин Юем, но, к своему удивлению, не чувствовал сильной усталости. Наоборот, его тело ощущало давно забытую легкость, и он постепенно смог встать с постели.

Его возлюбленный еще спал, и Цзюнь Улэй, опершись на локоть, долго смотрел на спящего Мин Юя, с любовью вглядываясь в его лицо. Он давно не видел его таким беззащитным во сне.

Мин Юй, свернувшись под одеялом, слегка хмурился, его опущенные ресницы дрожали, и казалось, что он спит беспокойно, словно немного съёжившись.

Цзюнь Улэй осторожно поправил одеяло, тихо встал с кровати, оделся в сложенную на тумбочке одежду и вышел умыться. Вернувшись с тазом горячей воды, он поставил его на подставку и, обернувшись, заметил, что Мин Юй все еще спит. Это вызвало у него легкое беспокойство.

Он подошел к кровати, наклонился и, просунув руку под одеяло, взял руку Мин Юя. Пальцы в его ладони были холодны, как у мертвеца. Цзюнь Улэй в испуге отпрянул, и в этот момент Мин Юй, словно почувствовав его тревогу, открыл глаза, смотря на него в растерянности:

— Который час? Почему так рано светает?

Цзюнь Улэй, хмурясь, с беспокойством ответил:

— Уже почти полдень.

Мин Юй, прикрыв лоб рукой, попытался прийти в себя, оперся на край кровати, чтобы сесть, но через пару секунд, обессиленный, снова упал на подушку, тяжело дыша. Его голова кружилась, и он с трудом закрыл глаза.

Этим летом они словно сговорились болеть по очереди. Цзюнь Улэй только что выздоровел, а Мин Юй, выйдя на рыбалку, простудился и подхватил лихорадку. Хотя Мин Юй смеялся над его излишней тревогой, Цзюнь Улэй не мог не беспокоиться.

Человек, который раньше не болел даже простудой, теперь серьезно заболел. Мин Юй пролежал в бреду несколько дней, прежде чем наконец пришел в себя.

В тот день после обеда Цзюнь Улэй, собрав высушенную во дворе одежду, зашел в дом и увидел Мин Юя, сидящего за столом в накинутом халате и внимательно просматривающего документы, привезенные из Царства демонов. Чашка чая на столе уже остыла.

Мин Юй, устало положив кисть, собирался взять другой документ, но вдруг его лицо изменилось, и он, отвернувшись, закашлялся. Цзюнь Улэй, увидев это, положил одежду и быстро подошел к нему, похлопывая по спине, чтобы облегчить кашель.

Тихий кашель эхом разносился под крышей дома, вызывая у Цзюнь Улэй легкую боль в сердце. Когда Мин Юй наконец перестал кашлять, он махнул рукой, приглашая Цзюнь Улэй сесть рядом.

Цзюнь Улэй положил руку на его запястье, чтобы проверить пульс, и почувствовал, что он слабый и неустойчивый, хуже, чем пару дней назад. Он не смог сдержать беспокойства и, хмурясь, сказал:

— Почему лекарства не помогают? Может, стоит позвать врача?

<http://bllate.org/book/15278/1348718>